

Чэнь Фан, который должен был сидеть на сиденье, почти встал, наклонившись вперед, используя вес своего тела, чтобы давить на педали. Это действительно облегчало задачу, но с изменением позы возникла другая проблема.

Лу Шицин поклялся, что не специально смотрел на попу Чэнь Фана.

Раньше он не обращал на это внимания, он знал только, что Чэнь Фан очень худой, и впервые заметил, что попа была самой объемной частью его тела, в отличие от его острых лопаток. Она была округлой, но не слишком выделялась, выглядела гармонично.

Словно потеряв контроль, в голове Лу Шицина начали возникать не совсем четкие очертания тела Чэнь Фана: плечи, спина, талия, ноги и то, что было перед ним...

«Черт, Лу Шицин, возьми себя в руки!»

Сейчас думать об этом было совсем неуместно!

— Брат Шицин?

— А? — Услышав, как Чэнь Фан зовет его, Лу Шицин очнулся, чувствуя себя виноватым, словно его мысли были раскрыты.

— Сейчас повернем, будь осторожен, когда будешь слезать, — сказал Чэнь Фан. — Я звал тебя несколько раз, думал, ты заснул сзади.

— А, ветер был слишком сильный, не услышал, — смущенно объяснил Лу Шицин, чувствуя, что ветер не только унес голос Чэнь Фана, но и вот-вот унесет его разум.

Лу Шицин спрыгнул с заднего сиденья, как только Чэнь Фан остановил велосипед, и, поддерживаемый им, прыгнул по ступенькам в небольшую клинику, которая выглядела не слишком официально.

Неофициальность клиники проявлялась не только во внешнем виде. Медсестра за стойкой назвала врача «мужем», а сам врач, вышедший из комнаты, потирая глаза и явно только что проснувшийся, тоже не внушал доверия.

Лу Шицин начал беспокоиться о своей ноге. Если она просто болела, то после лечения, возможно, придется ампутировать.

Врач надел очки, висевшие на веревочке вокруг шеи, но это не добавило Лу Шицину уверенности в его профессионализме. Сдерживая желание схватить Чэнь Фана и уйти, он с сомнением снял обувь, закатал штанину и сел на кровать с жесткой простыней.

Методы врача оказались более надежными, чем его внешний вид, но Лу Шицину все равно было больно, и он едва сдержался, чтобы не выругаться.

— Растяжение мышц, отдохните, сначала приложите холод, через 4 часа — тепло, — врач снял очки, прищурился и написал на бумаге что-то похожее на каракули, передав ее медсестре.

— Наверное, слишком усердно бежал на финише, — Чэнь Фан подошел ближе, присел и помог Лу Шицину опустить штанину. — Раньше я не замечал, что ты так переживаешь за коллектив.

— Какой там коллектив, — Лу Шицин увидел, что Чэнь Фан хочет помочь ему надеть обувь, и быстро поднял его, притянув к себе.

— Правда, не обязательно было бежать первым, — сказал Чэнь Фан.

— Но ты стоял там, и я не мог замедлиться.

Лу Шицин, опираясь на костыль, взятый в клинике, вернулся в общежитие, поднялся по лестнице без помощи Чэнь Фана, положил костыль в сторону и выглядел так, будто с ним все в порядке, даже выбрав себе мороженое из купленных Чэнь Фаном.

— Это для холодного компресса, не съешь все, — Чэнь Фан выхватил оставшиеся две порции мороженого из рук Лу Шицина.

— Оно быстро тает, если использовать для компресса, то есть будет нечего, — Лу Шицин сам закатал штанину. — И кстати, ходить с костылями — это тяжелая работа, за полдня я уже вспотел.

Очистив мороженое от упаковки, он поднес его ко рту Чэнь Фана, словно извиняясь или делаясь добычей, чтобы тот не сердился, а заодно разделил радость от того, что они едят одно мороженое. Чэнь Фан откусил маленький кусочек, затем приложил холодный компресс к икре Лу Шицина, но холод был смягчен полотенцем, и Лу Шицин быстро привык.

Проглотив последний кусочек мороженого, Лу Шицин наклонился и взял у Чэнь Фана компресс.

— Не сиди на корточках, это утомительно, я сам справлюсь.

Чэнь Фан встал, выпрямив спину, и ткнул пальцем в щеку Лу Шицина, набитую мороженым. Не успев убрать руку, он был быстро схвачен Лу Шицином, который без усилий притянул его к себе, усадив на здоровое бедро.

— Руки у тебя холодные, дай согреть, — Лу Шицин одной рукой сжал пальцы Чэнь Фана в теплой ладони, слегка массируя их, передавая тепло вместе с горячим дыханием. — Брат Фан, помнишь, в прошлый раз на стадионе ты что-то мне задолжал. Смотри, сейчас соревнования закончились, может, подумаешь о возврате долга?

Используя словесное обещание как предлог, чтобы выпросить поцелуй, Лу Шицин понимал, что ведет себя нагло. Обычно он не был мелочным, но когда чего-то очень хотел, то не мог перестать думать об этом, даже если приходилось быть наглым.

Чэнь Фан замешкался, услышав шаги в коридоре общежития, и похлопал Лу Шицина по плечу.

— Сначала отпусти, кто-то идет.

— Не уходи от темы, — Лу Шицин не отпускал, словно требовал объяснений. — Ты задерживаешь долг, я буду брать проценты.

— Тогда бери проценты... — Чэнь Фан попытался разжать руки Лу Шицина, сжимавшие его талию. — Правда, кто-то идет, отпусти быстрее.

Чэнь Фан выскользнул из объятий Лу Шицина как раз в тот момент, когда Чжоу Фань вошел в комнату, неловко посмотрев на них.

— Староста, — Чэнь Фан из вежливости поздоровался.

— А, — Чжоу Фань, не слишком близкий с Чэнь Фаном, просто кивнул и перевел взгляд на Лу

Шицина. — Старина Лу, еще не поел? С ногой все в порядке?

— Все нормально, — Лу Шицин взял костыль и привычно подsunул его под мышку. — Сейчас пойду.

— Вечером будет вечер, не забудь, это традиция нашей школы, — напомнил Чжоу Фань.

— Знаю, — Лу Шицин повернулся к Чэнь Фану и тихо сказал. — Пошли.

В коридоре было полно людей, Чэнь Фан шел рядом с Лу Шицином, опустив голову, слегка повернувшись, чтобы наблюдать, как тот переставляет ноги и костыль.

— Что хочешь поесть? Я могу купить и принести, с твоей ногой ходить неудобно.

— Мне не трудно, а ты уже устал от меня, — Лу Шицин, глядя на толпу в коридоре, немного испугался, вдруг кто-то вроде Смуглого появится и начнет донимать Чэнь Фана. — В любом случае я буду следовать за тобой, надоедать тебе, ты что, заберешь у меня костыль? Даже если заберешь, я допрыгну.

— Я не устал от тебя, — Чэнь Фан рассмеялся. — Ты бы вообще мог сделать из меня брелок и носить с собой.

— Я бы хотел, — Лу Шицин представил это и усмехнулся. — Тогда бы я не только носил тебя с собой, но и клал бы в трусы перед сном.

Они поели в небольшой закусочной на Студенческой улице, а затем отправились в актовй зал, где проходил вечер, заняв места в самом заднем ряду своего класса.

Вечер еще не начался, на сцене настраивали свет, который время от времени освещал зрителей, и микрофон издавал пронзительный шум, раздражающий слух. Лу Шицин, сидя внизу, чувствовал, что его зрение и слух подвергались двойному испытанию.

— Я начинаю сомневаться в том, насколько этот вечер будет удачным, — Лу Шицин повернулся к Чэнь Фану, нахмурившись.

— Не переживай, все будет нормально. Просто песни и танцы, ничего особенного, — сказал Чэнь Фан. — Так что можешь спокойно заснуть, не боясь пропустить что-то интересное, потому что интересного не будет.

Музыка для открывающего танца внезапно заиграла, громкость явно была настроена неправильно, сначала оглушительно громко, затем постепенно уменьшилась, открывая вечер, который начался с угасающего энтузиазма.

— Черт, — Лу Шицин потер ухо, которое начало болеть. — Это уже началось?

— Да, — Чэнь Фан зевнул, закрывая глаза. — Два часа, можно хорошо поспать.

— Спи, давай спи, — Лу Шицин положил голову Чэнь Фана на свое плечо. — Я тоже попробую заснуть.

Хотя вряд ли получится.